

Жалобный голос Чжэнь Инь прозвучал из Семиярусной ладьи:

— Как будто я сама хотела в это ввязаться. Когда Нань Лицзю вот так встала у моего корабля, с ножом в одной руке и сладостью в другой, скажите, вы бы выбрали нож или сладость?

Голос Императрицы Преисподней вновь донёсся издалека:

— Как тебе мой нож? Острый?

Чжэнь Инь ответила ещё более жалобно:

— Очень острый. Вот видите, как мне тяжело.

Говоря это, она вернулась на корабль, надев тонкие, почти прозрачные перчатки из шёлка. Перчатки светились туманным белым светом, мягко облекая её руки, когда она взяла Талисман Рыбы-Дракона из рук Лун Чи.

Императрица Преисподней усмехнулась:

— Маленький князь духов, я могу даровать тебе власть над бассейном реки Чёрных Вод.

Чжэнь Инь ответила:

— Это и так моя территория.

Императрица Преисподней сказала:

— Земли, на которые указывает армия Царства призраков Преисподней, принадлежат нашему царству.

Чжэнь Инь, не поднимая головы, произнесла:

— Императрица, если говорить прямо, ваша армия уже много лет указывает на город Уван... Сколько уже прошло? Во всяком случае, ещё до моей смерти ваша армия нацелилась на город Уван, и до сих пор... Видите, даже Великая гора Инь не полностью под вашим контролем.

Она указала на Нань Лицзю, которая стояла у носа корабля:

— Вот здесь есть ещё одна, которая вас не слушает.

Говоря это, она внимательно осмотрела Талисман Рыбы-Дракона. Он был пронизан густой иньской ци, которая уже проникла внутрь талисмана. Из него доносились стоны дракона, но следы драконьей души обнаружить не удалось.

Чжэнь Инь обратилась к Лун Чи:

— Я могу поглотить иньскую ци и силу призраков, но драконья душа уже заперта в талисмানে. Тебе придётся найти способ её освободить.

Лун Чи ответила:

— Я не умею использовать Талисман Рыбы-Дракона.

Чжэнь Инь сказала:

— У бессмертных артефактов есть дух. Попробуй почувствовать талисман, может, заметишь что-то необычное.

Говоря это, она начала поглощать иньскую ци и силу призраков, окружающие талисман. Её собственная иньская ци и сила призраков стали бурлить, и избыток энергии выплеснулся наружу, делая злобных призраков на корабле ещё более свирепыми.

Атаки Царства призраков Преисподней усилились. Множество чудовищ подплыло к Семирусной ладье, ударяя в корпус и раскачивая её.

Ван Эргоу, который ранее сбежал, вернулся и кружил над кораблём, крича:

— Лун Чи!

Нань Лицзю подняла голову и тут же бросилась в атаку на Ван Эргоу.

Чжэнь Инь закричала:

— Чёрт возьми! Нань Лицзю, сейчас не время заниматься им, защищай нос корабля!

Су Цин, командовавшая охраной корабля, переместилась с борта на нос, заняв место Нань Лицзю. Однако её силы были далеки от уровня Нань Лицзю, и она не могла, как та, парить над водой. Вскоре враги прорвались на палубу, и Су Цин вместе с зомби вступила в бой с армией мертвецов и призраков. Среди них были два великих князя духов — Левый и Правый столичные князья духов из Царства призраков Преисподней. Нань Лицзю могла с ними справляться, но Су Цин оказалась в тяжёлом положении. К счастью, она была демоном засухи, и хотя не достигла уровня неуязвимости Нань Лицзю, её было сложно убить. Однако её спутники, тысячетлетние зомби, оказались менее удачливы.

Зомби обладали сильной зловещей ци, которая была питательной для призраков, но из-за её избытка призраки, приближающиеся к зомби, сами превращались в их пищу. Однако сейчас на палубу прорвалось множество сильных призраков, включая князей духов и генералов. Если бы это был один на один, десять генералов не смогли бы справиться с одним тысячетлетним зомби, но на палубе были не только генералы — от командиров до рядовых, их было так много, что зомби оказались в окружении. Каждый призрак откусывал кусочек, и зомби стали похожи на слонов, попавших в муравейник.

Лун Чи, держа Меч, разделяющий воды, спряталась в уголке, убивая приближающихся призраков. Её мастерство было ничтожно в сравнении с этим сражением, но её защищали зомби, и она могла время от времени убивать сильных призраков, пока зомби отвлекали основную массу врагов. Однако в такой массе её вклад был почти незаметен.

Ван Эргоу, видя, что Нань Лицзю продолжает атаковать его, закричал:

— Сестра Нань, я пришёл помочь! Драконья ци может пригодиться Лун Чи.

Нань Лицзю холодно ответила:

— Она может пригодиться, но она же заперла нас здесь.

С этими словами она уже была рядом с Ван Эргоу.

Ван Эргоу снова отлетел, крича:

— Талисман Рыбы-Дракона — один из десяти великих бессмертных артефактов, он может удержать драконью душу. Если Лун Чи использует его силу, чтобы управлять драконьей душой, она сможет открыть проход в мир живых.

Чжэнь Инь, услышав это, подняла голову и усмехнулась:

— Вот оно что. Вы хотите нас обмануть и оставить здесь погибать.

Она резко повернулась к Лун Чи, её взгляд стал ледяным:

— Разберёмся с вами позже.

С этими словами она исчезла с Талисманом Рыбы-Дракона.

Нань Лицзю смотрела на Ван Эргоу с холодной ненавистью:

— Ты хуже своего отца.

Она понимала его замысел. Гибель деревни Таньту была связана с Семиярусной ладьёй, и теперь, оказавшись в мире призраков, они могли погибнуть здесь. Лун Чи, получив драконью ци, могла активировать Талисман Рыбы-Дракона, что принесло бы огромную пользу. Это был двойной удар. Но если бы Чжэнь Инь не контролировала реку Чёрных Вод, перекрыв вход в мир людей, в мире живых повторились бы трагедии, подобные тем, что произошли в землях области Юньчжоу. Семья Нань веками защищала мир от Царства призраков, и она сама могла противостоять этому миру только благодаря благословию, накопленному за годы защиты людей. Это благословение позволяло ей выживать в самых отчаянных ситуациях. Лун Чи была женьшеневым духом, и благословение было её основой существования. Если бы она потеряла его, её смерть была бы мгновенной. Женьшеневый дух, не достигший бессмертия, не мог даже стать призраком после смерти. Ван Эргоу, ради своих эгоистичных целей, готов был погубить

множество людей, её и Лун Чи.

У людей могут быть свои интересы, они могут стремиться к выгоде, но должны знать границы. Можно хитрить, можно быть умным, но нужно понимать последствия своих действий. Можно быть добрым, но нужно знать меру, чтобы не навредить своими благими намерениями.

Такие слова, как «я делаю это для твоего блага», но при этом действия, которые ведут к гибели, вызвали у Нань Лицзю отвращение. Она готова была пойти на взаимное уничтожение, лишь бы остановить его.

Ван Эргоу, услышав упоминание о своём отце, возмутился:

— Сестра Нань, он — это он, а я — это я...

С этими словами он снова взлетел, отдаляясь от Нань Лицзю, и крикнул:

— Сестра Нань, если ты хочешь убить меня, давай сделаем это позже. Лун Чи уже оказалась в окружении зомби.

Нань Лицзю даже не взглянула на него, продолжая атаковать. Демон засухи был ещё жив, Чжэнь Инь тоже оставалась на корабле, и даже если все призраки и зомби погибнут, они защитят Лун Чи, если только не решат перейти на сторону Царства призраков и жить вечной несвободной жизнью.

Для императора сдаться хуже смерти. Тот, кто обладал высшей властью, не смог бы смириться с положением подчинённого.

Пока Нань Лицзю преследовала Ван Эргоу, на палубе осталось всего несколько зомби. Их злое щая ци была поглощена призраками, а остатки съедены другими зомби, оставив лишь куски костей на палубе. Су Цин отступила к Лун Чи, защищая её, которая была почти прозрачной от переизбытка злое щей ци.

Ван Эргоу, наблюдая за происходящим, закричал в отчаянии:

— Сестра Нань, Лун Чи почти погибает!

Видя, что Нань Лицзю всё ещё смотрит на него с убийственным взглядом, он издал резкий крик и, не раздумывая, бросился к Семиярусной ладье.

Нань Лицзю развернулась и бросилась за ним.

Императрица Преисподней, наблюдая за этой кровавой драмой, усмехнулась.

<http://bllate.org/book/15297/1351454>